

— Гм!

Внезапный звук вывел меня из задумчивости.

Подняв глаза, я увидела, что Филия повернула голову набок и зажала рот кулаком. Но глаза её были обращены прямо ко мне, а щёки заметно порозовели.

Я не была уверена, сколько времени я провела, глядя на своё отражение, но учитывая, что чашка Филии была пуста, это, должно быть, было значительное время. Восхищаться собственной внешностью. Это было совсем не приятно. Я не испытывала ненависти к себе, но и не могла сказать, что слишком себя любила. Назвать меня нарциссом было бы довольно далеко от истины, но я действовала точно так же, как персонаж, от которого пришло это слово.

Филия тоже старалась быть вежливой, но не могла оторвать от меня глаз. Максимизация внешнего вида все эти годы назад, вероятно, была плохой идеей. Думая о нормальном распределении, подавляющее большинство людей упало бы ниже среднего, или немного выше или ниже среднего. Выбросы, вероятно, будут только немного дальше от этого, но я ставлю себя в самом конце шкалы.

Насколько это было редким явлением? Один на миллион? Миллиард? Ещё реже?

В этом мире с его низким технологическим уровнем население, вероятно, также будет низким по сравнению с Землёй. Если раритет был один на миллиард или даже больше, вполне возможно, что не было ни одного столь привлекательного человека, как я. Если же дело дойдёт до худшего, то вполне возможно, что я не только совершенно уникальна на этом фронте, но и вообще не было ни одного близкого человека.

Сама мысль об этом вовсе не обнадеживала. Красота обладала собственной силой. Человек, обладающий нужными навыками и достаточной волей, мог бы легко вооружить её. С другой стороны, кто-то без достаточного навыка или воли будет тащиться за ним. У меня не было иллюзий, что я попала в первый лагерь, и было достаточно оснований полагать, что я была ближе ко второму лагерю.

Если моя красота только принесёт мне неприятности, то она мне не нужна. Я уже прятала свои клыки и цвет глаз с помощью [Альтернативной формы], так что мне не составит труда немного изменить своё лицо, чтобы стать менее привлекательной. У меня не было уверенности, чтобы правильно вылепить своё лицо, так что я могла бы просто пролететь мимо "обычной красоты" и вместо этого попасть в сверхъестественную уродину. Тем не менее, это стоило риска. Я уже прятала своё лицо, так что быть немного уродливой было бы не так уж и плохо.

— Гм!

Сильный кашель Филии вывел меня из задумчивости. Подняв на неё глаза, я почувствовала, что её щёки стали чуть краснее, чем раньше.

— Ах, извините. Это отвлекает, да?

Опустив лицо, я начала поднимать капюшон и прикрываться им. На данный момент этого достаточно.

— О, нет. Всё нормально. Или, скорее, я бы предпочла, чтобы ты не пряталась.

Мои руки замерли от её слов, но я не могла принять их как должное. Возможно, она просто старалась быть вежливой.

— Но это уже слишком, не так ли? Как я выгляжу?

— Твоя внешность и впрямь чересчур хороша. Я никогда даже не слышала о ком-то с такой красотой, как у тебя.

Мой взгляд упал на стол.

(Это слишком.)

— Тем не менее, я думаю, что этим стоит гордиться!

— А?

— Может быть, я не совсем правильно выразилась. Но я не думаю, что твоей красоты стоит стыдиться. Возможно, это скорее проклятие, чем дар, но даже тогда это часть тебя. Это один из аспектов, который делает тебя тем, кто ты есть!

— ...но люди меняют те аспекты себя, которые им не нравятся. Они носят косметику, чтобы изменить своё лицо, они носят одежду, чтобы изменить форму своего тела. Некоторые даже делают более постоянные изменения, чтобы получить изменения, которые они хотят.

Такие вещи были особенно распространены на Земле. Я не думаю, что многие люди были довольны тем, как они выглядели, поэтому они приложили усилия, чтобы изменить это, даже если это означало пойти под нож. Это было довольно забавно, хотя, в то время как люди не были довольны тем, как они выглядели, это также было обычным для людей, чтобы просто ничего не делать с этим.

— Это правда, что люди делают такие вещи. Даже многие люди так делают, но я также считаю, что те, кто делает это больше всего, никогда не смогут любить себя.

(Возможно ли вообще любить себя, не становясь нарциссом?)

— ...

— Мисс Скарлет, я полагаю, что ты из тех, кому легко заботиться о других, но тебе трудно заботиться о себе. Разве я не права?

— В последнее время мне было немного тяжело, но я хорошо забочусь о себе. Я получаю удовольствие и наслаждаюсь своей жизнью, когда могу. До недавнего времени это случалось почти каждый день.

(Старые добрые времена в подземелье. Столкнувшись с монстрами, оттачивала свои способности и повышала уровень. Играла с маленькими пушистыми шариками, как маленький ребёнок. Проводила время с Алисией. Делать с ней что угодно было весело.)

Как бы ни были хороши те времена, я была вынуждена покинуть свой дом. Боль от пребывания там была слишком сильной. Одна только мысль об этом заставила меня стиснуть зубы и сжать кулаки. Потребовалось всё, что у меня было, чтобы сдержать слёзы.

— Я не знаю, что случилось в прошлом, что заставило тебя отказаться от того, чем ты наслаждалась, и не буду спрашивать. Но я скажу вот что: ты не любишь себя. Более того, ты совсем не думаешь о себе. Ты чувствуешь, что мало ценишь то, кто ты есть, поэтому ты делаешь мало того, что нужно для себя.

— Я...

Поднявшись, Филия обошла вокруг стола и пристально посмотрела мне в глаза.

— Мисс Скарлет. Тебя любят. Твои действия заставили других полюбить тебя. Поэтому тебе нужно любить себя такой, какая ты есть. Потому что ты этого заслуживаешь.

Мои руки дрожали.

(Потому что я этого заслуживаю?!)

— Ты... ты даже не знаешь...

— Возможно. Или, может быть, я знаю больше, чем ты думаешь.

— Нет никакого способа... ты говоришь, что меня любят?! Единственный, кто любил меня, мёртв! Меня не любят! Я не заслуживаю, чтобы меня любили! Я не могла спасти единственного, кто заботился обо мне!

— Это неправда. Потому что я люблю тебя.

— Ты...! Ты даже не знаешь, кто я такая!

Я потеряла контроль над собой. Меня захлестнули бурлящие эмоции. Мои глаза потеряли фокус, мой разум затуманился. В то же самое время моя трансформация распалась, мои клыки и глаза болезненно вернулись к своей первоначальной форме против моей воли.

Моё изменение черт лица без прохождения надлежащей процедуры было болезненным. Мои клыки и глаза болели, как будто кто-то пытался насильно изменить их голыми руками. Моё зрение исказилось, свет и цвета закружились вокруг, когда небольшие изменения усилились с чувствительностью моей сетчатки.

Но мне было всё равно. Я была зла. Очень зла. Она думала, что любит меня. Но всё это было ложью. Это тело, это лицо. Оно манипулировало её эмоциями. Сам факт, что её щёки были такими красными с тех пор, как я сняла капюшон, был доказательством этого.

Её слова ничего не значили, если моя красота заставляла её думать обо мне определённым образом. Моя внешность меняла мысли людей, даже когда я покрывала себя. Я манипулировала другими, даже не осознавая этого. Даже не желая этого. Я была чем-то, что манипулировало умами людей, просто будучи замеченным. Это было не лучше, чем промывание мозгов.

Но несмотря на это, несмотря на мой крик, несмотря на мои перемены, Филия даже не вздрогнула. Вместо этого она подняла руку и вытерла мои слёзы с лица.

Моё лицо вспыхнуло от неожиданного ощущения. Филия одарила меня нежной улыбкой и заговорила мягче, чем я думала.

— Я знаю. Я знаю, кто ты. Но мне всё равно.

— Даже если я чудовище?! Я могу опустошить тебя, как эту чашку чая, в любой момент!

— Ты - это ты, и это то, что мне нравится. Если ты решишь сделать это, я приму это. По крайней мере, я умру, зная, что приют находится в хороших руках.

— Я... но твоими чувствами манипулируют. Нет никакого способа...

— Ты имеешь в виду свою красоту? Но какая разница между этим и тем, чтобы быть под влиянием сладких слов? Добрыми поступками? Мы постоянно манипулируем друг другом, чтобы получить то, что хотим. Единственный вопрос - это намерение. И я вижу, что твоё намерение состоит только в том, чтобы сделать других счастливыми. Потому что тебе трудно быть счастливой, когда люди вокруг тебя не счастливы.

Как бейсбольный мяч разбивает стекло, моя защита была сломана в одно мгновение. Все мои аргументы пропали. Всё, что у меня осталось, - это путаница бурлящих эмоций, поскольку я не могла оторваться от пылающего взгляда Филии.

Парализованная нерешительностью, я не могла ничего сделать, когда она медленно приблизилась ко мне. Мало-помалу её лицо вытянулось, заслоняя собой всё остальное.

Что-то мягкое и тёплое коснулось моих губ. Ощущение было приятным, каким-то образом оно заставило меня почувствовать себя немного тёплой, но как только мой разум начал ощущать это тепло, мягкость на моих губах исчезла, и лицо Филии отстранилось.

— Может, тебе и не нравится, как ты выглядишь, но мне нравится. А дети - да. Я уверена, что тот человек, который любил тебя, тоже это принял. В том, как ты выглядишь, нет ничего плохого.

С нежной улыбкой она сделала шаг назад, потом ещё один. Она медленно вернулась к другой стороне стола и собрала чайный сервиз, прежде чем повернуться и выйти из комнаты. Как только она подошла к двери, Филия повернулась ко мне.

— Может быть, ты и не любишь меня, но ты должна хотя бы научиться любить себя. В любом случае, спасибо, что позволила мне сделать этот маленький подарок.

С озорной усмешкой директор сиротского приюта оставила меня позади. Плюхнувшись в кресло, я не могла осознать происшедшее в последние несколько секунд.

Моя рука поднялась, чтобы коснуться губ.

— ...это был мой первый поцелуй... когда-либо...

Время шло, пока я была в оцепенении.

В конце концов, я смогла взять себя в руки достаточно, чтобы встать. Даже тогда мой разум отказывался двигаться дальше от того, что я только что испытала. Это ощущение женских губ на моих. Первый раз, когда они прикоснулись к чужим в моей памяти.

Это было странно. Это было чужим. Это было...

— Это было мило...

Я никогда особо не задумывалась о романтике. Нет, я был подростком, как и большинство в моей предыдущей жизни, но когда я стал взрослым, это просто перестало иметь значение. Мои родители иногда доставали меня, но кроме этого, романтика не имела ко мне никакого

отношения.

Эти чувства на самом деле не изменились с тех пор, как я перевоплотилась.

Скорее, у меня было больше причин думать, что подобные вещи не имеют ко мне никакого отношения.

Теперь я была женщиной, но мысль о том, чтобы быть вместе с мужчиной, была совсем не приятной. Вернее, трудно было даже представить себе это. Может быть, потому, что я с самого начала отмахивалась от этой идеи. Точно так же я поступала и в отношении отношений с женщиной.

Может быть, всё дело в этом теле. Я могла бы стать женщиной, но прежде всего я была вампиром.

Это не было похоже на то, что я не чувствовала возбуждения, но оно не вызывало того, что я представляла себе для женщины. Мало того, если подумать, у меня никогда раньше не было месячных.

Есть ли какой-то смысл в том, чтобы быть женщиной как вампир? Существуют ли вампиры-мужчины? Возможно ли вообще размножение для вампиров? Если это не так, то возможно ли вообще для меня нормально совокупляться?

Я предполагала, что это возможно, поскольку казалось, что у меня есть необходимые органы, но я никогда не исследовала своё тело таким образом. Исследование подземелья всегда было моим приоритетом, и когда это отступило, Алисия стала моим новым приоритетом. Когда это случилось, исследовать собственное тело стало невозможно.

(Стоит ли мне попробовать?)

Через несколько мгновений я покачала головой. Делать это в чужом доме было просто невежливо, а в доме имелись куда более важные дела.

Я бесцельно бродила по первому этажу приюта. Случайно входя в комнату, оглядываясь по сторонам, ни на чём не фокусируясь, затем переходя в следующую комнату.

Однако Филия дала мне много поводов для размышлений.

Кроме этого поцелуя.

Нет, о том поцелуе тоже стоило подумать, но только немного. Честно говоря, даже если бы она была серьёзна, я сомневалась, что смогла бы дать ей положительный ответ. Чтобы быть с ней, я

должна была либо брать её с собой в мои путешествия, либо оставаться в приюте на длительный срок. Ни одна из этих перспектив не казалась осуществимой.

Во-первых, если я возьму её с собой, сиротский приют рухнет почти сразу. Больше некому было взять на себя её обязанности. В лучшем случае, мы могли бы найти кого-то, кто вырос здесь, но переехал, но тот факт, что никто не остался, чтобы помочь, означал, что они либо не могли остаться, либо не хотели оставаться и помогать достаточно. Скорее всего, это было первое, учитывая то, что я видела до сих пор. Я бы не удивилась, узнав, что выпускники присылали свои свободные заработки, чтобы поддержать это место.

Я не могла представить себя укореняющейся здесь. Нет, не с тем вниманием, которое я получала, это могло бы заменить финансовые проблемы более серьёзными проблемами.

Ни то, ни другое не было жизнеспособным решением, и это даже не начало принимать во внимание мои собственные чувства по этому вопросу.

Даже на этом фронте это не имело значения. То, что мы будем с Филией, не принесёт пользы ни одному из нас. Ей не нужно было отвлекаться и создавать проблемы, как я здесь, а у меня уже был дом. Остаться - значит принести одни неприятности. Что-то, чего это место не могло себе позволить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/734560>